

Сергей Мишенёв

Необычайные приключения Итальянской сабли в России

Часть II. Начало см. «КАЛАШНИКОВ» №6/2012

Современные «сабли Радаэлли», изготовленные мастерской Danelly Armories в Риме

Прошлый раз мы рассказывали об итальянском мастре фехтования Цезаре Альберте Бленджини, который открыл для России современную (для того времени) итальянскую школу сабельного фехтования. Впрочем, сабля Бленджини, вероятнее всего, была уже не чисто итальянской, а, скорее, синтетической. Ведь прежде чем окончательно осесть в России, маэстро объездил пол-Европы, изучая наиболее сильные фехтовальные школы.

Надо сказать, что в Италии процесс развития современной сабли не остановился. И именно в 1876 г., как раз тогда, когда Бленджини навсегда приезжает в Россию, в Милане по приказу Военного министерства выходит в свет книга с красноречивым названием «Руководство по фехтованию на саблях и шпагах профессора Джузеппе Радаэлли». Таким образом, было зафиксировано ещё одно направление итальянской фехтовальной мысли, которое совсем скоро окажет своё влияние на русские фехтовальные школы.

Правда, сам Радаэлли не писал этот учебник – журнальная статья начала XX в. упоминает, что он был безграмотным. За него это сделал ученик и последователь итальянского

маэстро капитан Сеттимо Дель Фратте, который служил вместе с Радаэлли в кампании 1859 г. против Австрии в составе кавалерии Монфератто и, таким образом, очень хорошо знал, что и как надо писать о школе своего учителя, друга и однопольчанина.

«Руководство...» Радаэлли – Дель Фратте подоспело очень кстати. Именно к этому времени конкурентная борьба различных фехтовальных школ в Италии приобрела угрожающие размеры. И если Бленджини, путешествуя по миру, удачно избежал этой конкуренции, то Радаэлли оказался в самом её эпицентре. Представляя североитальянское направление фехтования, он, хотя и боролся за прогрессивные подходы в методике, опирался всё же на старые технические

каноны. Во всяком случае, его техника признавала только боевое фехтование с предпочтением тяжёлого оружия, а специфической узнаваемой чертой были фирменные мулинеты – удары с кругами, которые в школе Радаэлли исполняли исключительно от локтя, разделяя при этом на три фазы (в письме 1888 г. другой итальянский маэстро, Фердинандо Мазьелло, утверждал, что Радаэлли собирался создать еще один труд по сабле, на этот раз с акцентом на спортивные перспективы, но не успел этого сделать по причине смерти).

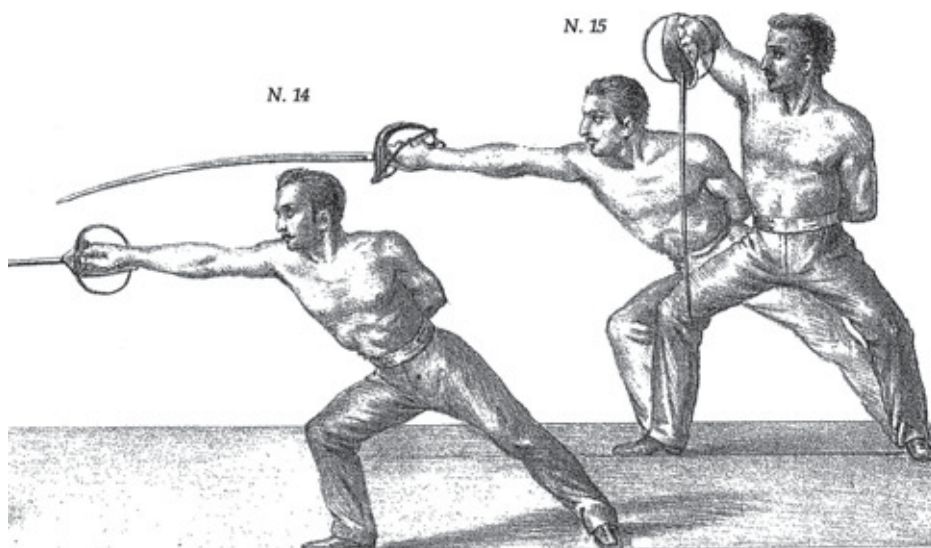
Юг Италии возглавила известная семья фехтмейстеров Паризе, которые сохранили итальянские традиции в оружии (рукоятки с поперечниками и мартингалами) и провозгласили смешение всех стилей в особый итальянский микст. При этом школа Паризе практиковала кистевой мулинет и хорошо подходила для спортивной практики.

Центр занял некто Маркианни, старавшийся взять всё наиболее ценное от своих конкурентов.

Наконец в 1879 г. в Италии была создана специальная правительственная комиссия, имеющая целью вывить единственную, наиболее эффективную школу фехтования для её дальнейшего внедрения во всех военных училищах и школах страны.

Рассматривая основных претендентов, которыми стали Джузеппе Радаэлли и Мазаниелло Паризе, комиссия заметила более современные тенденции техники Паризе, а также обратила внимание на то, что школа Радаэлли долгое время располагалась на территориях, оккупированных Францией, и, таким образом, попадала в категорию «профранцузских» и недостаточно патриотичных.

В результате в 1883 г. в этом соревновании победила школа молодого мастера (ему в тот момент было 33 года), профессора Неаполитанской

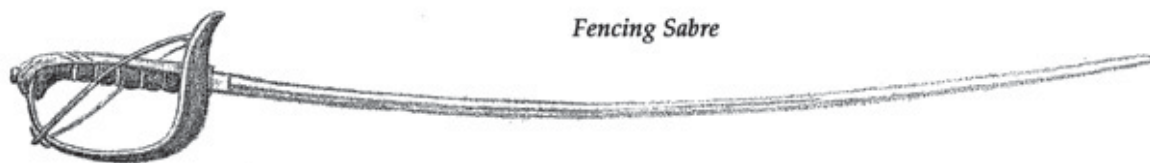

Малинетная атака Радаэлли. Из учебника 1876 г.

академии Мазаниело Паризе. Военное Министерство закрывает Миланскую школу фехтования и учреждает Главную Римскую школу. Директором этой школы автоматически стал победитель Паризе. На будущий год, в 1884, он издаёт собственный учебник фехтования. Изложенная в нём техника во многом легла в основу последующего развития мирового спортивного фехтования.

Но маэстро Радаэлли так и не узнал об этом своём единственном поражении: он умер в 1882 г. Сильнейшие ученики его школы – Сальваторе Пекораре, Карло Пессина, Луиджи Барбазетти, Киавери вынуждены были искать свой собственный путь в мире фехтования. Пекораре и Пессина обратились в новую римскую школу, и Мазаниело Паризе охотно принял их на работу. Насколько они смогли повлиять на южную школу (да и смогли ли вообще), сказать трудно. А вот Луиджи Барбазетти сумел сохранить основные черты (в частности, главный признак – локтевые мулинеты) своей «Альма-матер». Правда, для этого ему пришлось покинуть Италию.

Я не знаю точно, где находился и чем занимался Барбазетти первые 12 лет после смерти учителя. Возможно, именно в этот период он преподавал в Будапеште, принимая таким образом участие в создании того, что в будущем станет известно как венгерская сабельная школа. Но в 1894 г. мы встречаем его в Вене, в знаменитом фехтовальном зале, в котором в своё время фехтовал ещё сам Бленджини. Появление нового бойца произвело неизгладимое впечатление на фехтовальную общественность, а один из старейших венских спортивных обозревателей, господин Зильберер, оставил такую запись: «он, Барбазетти, пришёл, увидел, победил, а с ним вместе победила итальянская система фехтовального искусства»... «Лучшие бойцы Вены и даже Австрии увидели, что многому можно поучиться у молодого итальянца и его фехтовальный зал в короткое время приобрёл огромную известность. Стделалось модой фехтовать у Барбазетти, и лучшие ученики отечественных учителей приобретали у него высшую отделку. В настоящее время

Сабля, разработанная Радаэлли. Из учебника 1876 г.

«Септим-отбив» (слева) и вторая фаза локтевого мушкетера. Из учебника Барбазетти, 1909 г.

у Барбазетти фехтует вся аристократия, а обученные им офицеры показали на практике такие блестящие успехи, что теперь его метода имеет громадное значение у наших военных авторитетов, и лучшие преподаватели фехтования в армии официально командуются в его школу».

Спустя некоторое время Зильберер издал книгу «Луиджи Барбазетти. Фехтование на саблях», в которой автор отстаивает основные идеи Радаэлли, а заодно реабилитирует своего учителя в вопросе «профранцузскости»: «Итальянские артисты фехтования создали ту школу во Франции, которая теперь известна под именем французской, но на самом деле это не что иное, как изменение того фехтовального искусства, которое в XIV и XV веках перешло за Альпы. Это достойное старинное искусство приобрело в позднейшее время, благодаря Радаэлли, новое стремление».

Провозглашая превосходство своей школы, Барбазетти использует новый термин – «радаэлизм», под которым подразумевает «...современное возрождение фехтовального искусства».

А дабы избежать возможных возражений и теоретических диспутов, прямо в предисловии своей книги Барбазетти бросает вызов всем возможным оппонентам: «...советую уважаемым критикам, которые со мной не согласятся, испробовать... те положения, которые я представляю... Для этой цели всегда готов фехтовальный зал, которым я руковожу, и я приглашаю сюда всех, которым дорого искусство, доказать свои мнения ударом или уколом!».

И вот пока Луиджи Барбазетти знакомил австрийскую аристократию со школой Радаэлли, ещё один ученик и последователь знаменитого мастера, уже упомянутый нами Киевери отправился в Россию, где благодаря усилиям Цезаря Альберта Бленджини итальянскую саблю уже хорошо знали. Примерно в то же время, как господин

Зильберер издавал учебник Барбазетти в Австрии, Киевери устроился преподавателем в Санкт-Петербургский офицерский фехтовально-гимнастический зал – один из центров фехтовальной культуры российской столицы. Для полного, тотального распространения «радаэлизма» в России этого было, конечно, недостаточно. Но, к счастью для этой школы, у Радаэлли нашлись горячие поклонники среди нескольких высокопоставленных чинов русской армии. Двое из них, генерал-майор Л. Де Витт и полковник А.К. Греков, задались целью повсеместно внедрить технику Радаэлли в войсках. Опираясь на содействие Санкт-Петербургского офицерского фехтовально-гимнастического зала, в 1909 г. они издали трактат Барбазетти на русском языке! Этот учебник стал вторым в России по итальянской сабле и первым – по школе Радаэлли, которая, хотя и претерпела изменения в трактовке нового автора, но сохранила главную черту первоисточника – знаменитые мушкетеры от локтя и их деление на три фазы.

По-видимому, это издание сыграло решающую роль в судьбе итальянских сабельных школ. С этого момента итальянская сабля прочно прописалась в России, а итальянский учитель фехтования мог без труда найти себе работу в хорошем зале или богатой аристократической семье. Теперь радаэлизм в России стал вполне очевиден, и именно итальянская сабля прочно заняла место в русском боевом арсенале, отчётливо потеснив доминирующую прежде французскую. Французские школы фехтования, правда, отчасти сохранили своё значение, удержав свои позиции в области колющей классики. Но вот рубящий удар целиком попал под влияние итальянских специалистов. И это влияние оказалось настолько заметным, что коснулось даже такого «нашего» оружия, как... казачья шашка!

Но об этом – третья часть нашего рассказа.

